

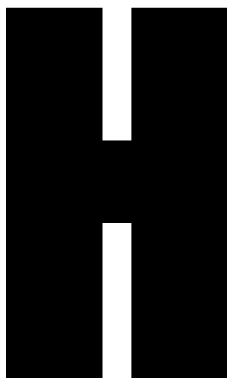

Алексей Венедиктов: неожиданности случаются...

Евгений Лобков (Челябинск)

ЗАПАСНОЙ ПОЛК «ШЕСТОЙ КОЛОННЫ»

О СОВРЕМЕННОЙ СОЦИО-КУЛЬТУРНОЙ СИТУАЦИИ

Нужна ли сейчас пропаганда? И какой она должна быть? Громадная партийная пропагандистская машина холодную войну проиграла с треском. Выдающийся исследователь советского общества А. А. Зиновьев еще до «перестройки» писал, что раздутые сверх всякой меры идеологические отделы и органы массовой информации фактически работают с отрицательным результатом. Почему так произошло? Серьезных исследований нет.

Мы все помним журнальный бум 1987-1991 годов (загадка советской экономики), когда на партийные деньги многомиллионными тиражами выпускались антисоветские издания, ставились антисоветские фильмы и спектакли, транслировались радио- и телепрограммы.

Долго такая парадоксальная ситуация продолжаться не могла. После победы в августе 1991 года новая власть прекратила финансирование печатных изданий, предоставив это доброму дядюшке Соросу. За считанные годы тиражи газет упали в десятки, а журналов и книг — в сотни раз. Жадность пересилила рассудок. А единственным средством пропаганды остался «глупый ящик для идиотов».

Даже заслуженный антисоветский орган «Америка», имевший массу давних почитателей, был закрыт в 1994 году из экономии. За ненадобностью.

Новым властям страны и их заокеанским и заморским хозяевам читающее молодое поколение было не нужно. Им нужны были потребители тележвачки — «Дома-2», циничных ток-шоу, и похабных «юморин».

Положение несколько изменилось после прихода Владимира Путина к власти и отстранения им от руководства телеканалами Березовского и Гусинского. Качество программ не улучшилось, но откровенно проамериканский, сионистский, антироссийский характер программ стал поскромнее.

Хозяевам дискурса стало ясно, что почитать на лаврах и экономить на расходах — неблагоприятно. Было усилено финансирование, укреплено руководство так называемых «демократических СМИ». Назову вещи своими именами.

Наивные люди представляют себе «приватизацию» 1990-х как «большой хапок» — когда кто успел, тот и съел, — неизвестно откуда появившиеся оборотистые люди присвоили львиную долю богатства страны.

Только оторванным от реальности неизвестно, откуда появились «олигархи». А их заокеанским хозяевам, которые являются реальными собственниками, все прекрасно известно. Настоящие ценности случайным людям не достались.

Естественно, точно такая же картина сложилась в пропагандистско-культурном секторе экономики. Наилучшее финансирование получили (и получают) откровенно антироссийские средства массовой информации — «Эхо Москвы», «Московский комсомолец», «Новая газета», телеканал «Дождь», сайт «Грани. Ру» и т. под.

Если в ельцинский период, когда новые властители чувствовали победу окончательной, а свою власть незыблемой, «свободным» журналистам позволялась определенная самостоятельность, то в новых условиях их комментарии «отражают точку зрения правительства Соединенных Штатов».

Надо сказать, что парадоксальная ситуация, напоминающая «перестроечную», продолжается. Только теперь не антисоветские СМИ финансируются отделом пропаганды ЦК КПСС, но деньги, украденные у народа России, идут на содержание антироссийских каналов, газет, издательств.

Заокеанские хозяева привыкли к хорошей жизни. Сейчас хорошим пропагандистом считается не тот, кто красиво

излагает точку зрения американского правительства на деньги американского налогоплательщика, а тот, кто умеет для этой цели добыть средства из российского бюджета.

Один пример. 2010 год, церемония вручения премии ТЭФИ. Премия вручается махрово антироссийскому и в такой же мере лживому телефильму «Подстрочник».

Режиссер фильма Олег Дорман не явился на церемонию «по моральным соображениям». Прибывший вместо него на церемонию вручения премии в Санкт-Петербург представитель Дормана зачитал письмо режиссера, который, в частности, заявил: «Среди членов Академии, ее жюри, учредителей и так далее — люди, из-за которых наш фильм одиннадцать лет не мог попасть к зрителям. Люди, которые презирают публику и которые сделали телевидение главным фактором нравственной и общественной катастрофы, произошедшей за десять последних лет».

Не все демократические СМИ сообщили имя «представителя». А им был давний сотрудник израильских структур, не имеющий российского гражданства Феликс Дектор. Вот оно как: промедление с финансированием и выпуском на экран русофобской поделки оказалось «фактором нравственной и общественной катастрофы».

Но нашлись добрые и смелые люди: Григорий Чхартишвили, Леонид Парфенов, лауреат премии ФЕОР за 2005 год Олег Добродеев и Сергей Шумаков — не допустили катастрофу. А режиссер и продюсер фильма были удостоены премии Федерации еврейских общин России за 2010 год. (Напомню, что ФЕОР с основания возглавляет небезызвестный раввин Берл Лазар). Не знаю, есть ли между этими событиями прямая связь, но на следующий год директор ВГТРК Олег Добродеев и директор филиала ВГТРК — телеканала «Культура» были удостоены Государственной премии России.

Мне сложно представить себе ситуацию, при которой гражданин России, неясно чем занятый в Израиле, вышел бы на израильскую сцену и распек руководство израильских госканалов за недостаточную поддержку в производстве антисемитского фильма. А в России нет слова «нельзя».

В настоящее время антироссийская кампания — мейнстрим мировых СМИ. Увы, многие российские творцы боятся противостоять ей по слабости характера и недостаточности общей подготовки. Продолжают писать про «березку-рябину», «конфетки-бараночки» и на этом основании проводят свои тексты по ведомству патриотического искусства.

Характер и ожесточение психологической войны, мне стали очевидны в конце 2007 года после моей публикации «"В круге первом" как произведение социалистического реализма». Мою скромную персону называли и «уральским самоцветом» и «золотым пером КГБ», а чаще просто всеми нецензурными эпитетами.

Теперь немного о структуре антироссийской пропаганды. В ней есть «передовая», — откровенно антироссийские масс-медиа, писатели, журналисты, певцы. Они на виду. Их в случае чего можно без особого труда лишить доступа к потребителю.

Но есть «запасный полк». Это куда более сложные фигуры. Как правило, с патриотическим имиджем. И только сложный текстологический и биографический (а лучше всего — налоговый) анализ помогает открыть политическую физиономию этих творцов. Род деятельности Макаревича, Рубинштейна, Подрабиника, Гельмана и иже с ними общепонятен.

О них можно говорить во множественном числе. А представителей «запасного полка» в линейку не выступишь, не обобщишь — яркие индивидуальности. На слове не поймает, — понимают значение и силу слов. Тут придется давать индивидуальные характеристики.

Недавно я читал о «пятой колонне» — открыто антироссийских политических силах и «шестой колонне» — противниках президента, выдающих себя за его союзников.

Так вот, «запасный полк» и является «шестой колонной» в пропаганде и культуре. ▲